Я уже больше года жила в своей крошечной квартирке на тридцать первой улице. Здесь не было никакой мебели, кроме одного отвратительного дивана и односпальной кровати, ни телевизора, ни, конечно же, тарелок, столового серебра или кухонной посуды. У меня был шкаф, полный одежды и обуви, зубная щетка, различные шампуни для волос, а также десятки мыл и пузырьков с пеной для ванны.

Я старалась не подпускать Уилла к нам, потому что он всегда делал замечания по поводу квартиры: она спартанская, нездоровая, в ней не может жить ни одна женщина, ни одно живое существо. Он был настолько расстроен от моего вкуса, что я не могла чувствовать себя комфортно там. С таким же успехом я могла бы жить в пещере после того, как этот сумасшедший сжег бы мой дом.

Я напомнила ему, что собираюсь жить в пещере. И он сказал мне, что не допустит этого. На самом деле он сказал: "Ты, должно быть, шутишь. Если я когда-нибудь найду тебя в пещере, я вытащу тебя оттуда за волосы и запру в профессионально оформленном особняке, пока ты не придешь в себя."

Мне кажется, я ответила что-то вроде: "Если бы ты не приставал ко мне постоянно с того дня, как мы встретились, я бы подумала, что ты гей."

И я думаю, что он сказал что-то вроде: "Ты просто хочешь, чтобы я был геем, чтобы ты могла прижать меня к себе, не думая о том, к чему это приведет."

И я, вероятно, ехидно ответила ему, втайне думая, что он прав.

Квартира Уилла посрамила бы Марту Стюарт, говорит он мне. Там была поразительная степень координации цветов. У него есть диван, телевизор, сюрреалистические картины местных художников и несколько маленьких столиков, каждый из которых имеет определенные названия: торцевой столик, журнальный столик, Столик в углу, столик для завтрака. У него даже есть полностью оборудованная кухня "для гостей."

И он редко возвращается домой. Когда он не занимается исследованиями, он возглавляет комитет по борьбе с насилием в семье или занимается сбором средств на благотворительность "искусство во имя мира". Но обычно он занимается исследованиями. Он просто великолепен для человека, которому меньше ста лет. Я бы не удивилась, если бы однажды его сделали судьей или похитили секретные правительственные агентства и заставили работать в их лаборатории.

Посторонние люди думают, что Уилл немного жутковат. Не очень-то проницательные находят его интересным, отсюда и запасная кухня "для гостей".- Только вампир, отчаянно нуждающийся в компании, может иметь друзей-людей.

Но у Уилла были друзья. Несмотря на то, что он был жутким и сумасшедшим, Уилл устраивал отличные вечеринки и слушал, что люди говорили.

Может быть, если бы я была ему лучшим другом, Уиллу не пришлось бы коллекционировать людей, как марки. Но я не была другом, так что он был, и по большей части, счастлив.

http://tl.rulate.ru/book/42190/961777